

Мосиенко Л.В.

Оренбургский государственный университет

E-mail: lvmosienko@yandex.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГИЙОМА МЮССО

Статья посвящена проблемам взаимосвязи аксиологии и лингвистики. В статье определяется роль художественного произведения как транслятора ценностей, уточняются понятия «аксиологический анализ», «ценность», «аксиологическая доминанта». Автор проводит аксиологический анализ, выявляет аксиологические доминанты художественных произведений Г. Мюссо.

Ключевые слова: аксиология, аксиологический анализ, художественное произведение, аксиологические доминанты.

На современном этапе развития, когда в центре внимания становятся формирование и репрезентация ценностей общества, изменения в их иерархии и влияние этого процесса на ценностные ориентации, аксиологическая проблематика во все большей степени присутствует в лингвистических, литературоведческих исследованиях. Учитывая, что ценностные аспекты наиболее широко представлены в художественных произведениях, наш интерес направлен на выявление аксиологических доминант в произведениях современного французского писателя Г. Мюссо.

Г. Мюссо создал целый ряд произведений, отражающих психологию человеческих отношений, конфликтологию человеческих чувств и борьбу общечеловеческих ценностей за право оставаться нравственными ориентирами в современном, стремительно развивающемся мире, в котором преобладают темы озлобления, насилия, наживы и нетерпимости. В его книгах присутствуют и романтика, и фантастика, и триллер, и философия. Это романы о любви, о жизни, о боли, о смерти, о безысходности, о надежде. Его произведения заставляют задуматься, учат оценивать свои действия и поступки других, видеть подлинные и ложные ценности. В своем произведении автор создает определенную картину мира, выступает реальным носителем знаний, запечатленных в системе его личностных смыслов, выраженных в тексте как осознанно, так и неосознанно [4]. Авторская картина мира отражает этнические, эстетические, этические представления, философские воззрения, ценности того или иного народа. Самовыражение автора в художественном произведении через описание ценностной картины мира позволяет оценить мир и себя в мире в дихотомии добра и зла. Единственно человеческий истинный мир есть мир ценностный, кристаллизуемый на стыке – в зазоре оценивания, расщепления бытия на реаль-

ное и желаемое, сущее и должное, являющееся и кажущееся [5, с. 4], [1, с. 160]

В связи с этим, вполне справедливым является мнение Е.Ф. Серебренниковой о важности попыток осмысления аспектов и проблем аксиологического лингвистического анализа и разработки методологии и методики такого рода анализа [9].

Обращение к аксиологическому анализу художественных произведений Г. Мюссо объясняется тем, что именно он способствует более глубокому постижению ценностной природы индивидуального и социального бытия человека и общества, определению ценностного состояния человека и общества в момент существования или эволюции, центрации как на плане содержания через понятия «ценностное отношение», «ценностные ориентиры», «идеалы», «символы веры», так и на плане выражения: многоуровневых языковых средствах «функциональной семантики оценки» (Е.М. Вольф).

Аксиологический анализ предполагает рассмотрение системы ценностей, доминирующей в сознании автора и определяющей его приоритеты в отношении к окружающему миру, Другому, себе. Следовательно, ключевым для аксиологического анализа выступает понятие «ценность».

Интерес ученых и разнообразие трактовок данного понятия обусловлено различиями в решении проблемы соотношения онтологии и гносеологии, объективного и субъективного, материального и идеального, должного и насущного, что обуславливает многообразие подходов к проблеме происхождения ценностей и особенностей их существования.

Работы по исследованию ценностей можно разделить условно на три группы: первая группа ученых (Р. Перри, Дж. Дьюи, С.Ф. Анисимов, В.А. Василенко, О.Г. Дробницкий, В.П. Тугаринов, С.Л. Рубинштейн) отождествляет ценность

с некими фактами реальности, призванными удовлетворять потребности человека, следовательно, сущность ценностей заключена не в них самих, а в потребностях и интересах, являющихся источником предметных ценностных ориентации. Вторая группа ученых (Н.О. Лосский, И. Кант, Г. Риккерт, В. Виндельбанд, Н. Гартман, М. Шелер, Р. Ингарден) признает в качестве ценностей некие феномены, относящиеся к идеальному бытию, трансцендентному миру. Однако утверждение о существовании объективных ценностей, принадлежащих идеальному бытию, указывает на наличие неких постоянных неизменных абсолютных принципов, имеющих универсальный характер, исходящих из императива должностования. Третья группа ученых (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Н.И. Лапин, В.Н. Сагатовский, И.С. Нарский, А. Тойнби, П. Сорокин) рассматривает ценности в качестве феноменов, относящихся к надсубъективной реальности. Понимание ценностей как социальных норм или регуляторов поведения акцентирует надличностный характер ценностей.

В науке принято говорить о трех формах существования ценности. Во-первых, она может выступать как идеал, выработанный общественным сознанием. Во-вторых, ценность может быть представлена в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры, в форме человеческих поступков, являющихся конкретным воплощением общественных идеалов. В-третьих, социально-значимые ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личных ценностей, являясь одним из источников мотивации ее поведения.

Ценность – это особая объективная положительная значимость чего-либо (кого-либо) в жизни конкретного человека, социальной группы, общества. Особенность такого определения понятия «ценность», состоит, на наш взгляд, в том, что в нем четко и определённо обозначено связующее звено между человеком и носителем особой значимости, которым является отношение. Ценностная проблематика разрабатывается, в настоящее время, с одной стороны, в плане выявления присущих обществу ценностей, а с другой – в плане исследования дискурса, отражающего ценностные приоритеты современного человека. Констатация положения о том, что общество «потеряло и теряет» ценности, что сегодня явно превалирует способ жизни по принципу

«каждый за себя», определяет особую актуальность изучения эволюции ценностного состояния человека и общества [13, с. 15]

Аксиологический анализ художественных произведений, предполагающий выявление ценностей, представляющих ценностную картину автора, произведения, производится на основе выделения и интерпретации контекстов, что дает нам основание судить об эволюции ценностных смыслов представителей того или иного общества, описать ценностные координаты, процессы и результаты оценочной деятельности человека в языке и речи, определить аксиологические доминанты личностной и национальной ценностной картины мира. Следует заметить, что текст художественного произведения не содержит четких формулировок ценностей, а содержит «выражение убежденностей или верований говорящего на основе его ценностного мотивационного отношения ... в дискурсивном пространстве...» [6]. Посредством языка художественного произведения автор ориентируется в мире своих ценностей и ориентирует читателя, осуществляя регулирующее влияние на его жизнь. По мнению М.М. Бахтина, «ни один культурный творческий акт не имеет дела с совершенно индифферентной к ценности, совершенно случайной и неупорядоченной материей, но всегда с чем-то уже оцененным и как-то упорядоченным, по отношению к чему он должен занять теперь свою ценностную позицию» [2, с. 88]

В нашем исследовании аксиологический анализ предполагает выявление аксиологических доминант. Рассмотрим данное понятие более подробно.

Доминанта как психологическое понятие был введен известным психофизиологом А.А. Ухтомским в 1923 году. Оно (понятие) означает временно господствующую (от лат. *dommare* – господствовать) рефлекторную систему, которая обуславливает работу нервных центров организма в определенный момент времени, придавая тем самым направленность поведению. Важным является утверждение А.А. Ухтомского о том, что доминанта определяет не только поведение организма, но и характер восприятия мира [11]. Следовательно, именно от нее зависит «общий колорит, под которым рисуются мир и люди», и, влияя на характер восприятия мира, она обладает свойством отбирать в нем преимущественно такое познавательное содержание, которое способствовало ее подкреплению.

Доминанта проявляется достаточно явно в речевой деятельности человека. В данном контексте есть основание говорить об эмоционально-смысловой доминанте (В.П. Белянин) как комплексе когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определённого автора и служащих основой структуризации и вербализации картины мира в том или ином художественном тексте, обладающей акцентуированными характеристиками [3]. То есть художественное произведение – это личностная интерпретация окружающей действительности. Автор в своем произведении отражает только те фрагменты, те позиции, которые ему понятны и близки, использует те языковые, стилистические элементы, которые наполнены личностным смыслом и наиболее полно выражают эмоциональное состояние, ценностное отношение.

Согласно словарным определениям доминанта – главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть чего-нибудь. Например, во французском толковом энциклопедическом словаре «Petit Larousse illustre» понятие доминанты трактуется следующим образом: «Dominante est un trait caractéristique, aspect preponderant, qui domine dans quelque chose» [12].

Это «ядерное», сущностное значение из текста, «несет самостоятельную информацию, является индикатором основного смысла». «... Доминанта – главная смысловая часть текста. Она выражается словами на языке собственных мыслей, является результатом переработки текста в соответствии с индивидуальными особенностями читателя» [10, с. 104]. «Доминанта – это конкретный элемент, который переводчик считает наиболее важным в тексте, которому он придает особое значение в передаче на другом языке идеи произведения» [10, с. 104].

Понятие доминанты в большей степени соотносится с понятием ключевых слов. Ключевое слово – «это такое опорное слово, которое аккумулирует основной смысл текста, является его семантическим и композиционным центром и подвергается вследствие этого различным семантико-стилистическим трансформациям» [10]. Существует точка зрения (П. Тороп, О.А. Андреев, И.А. Зорькина, В.П. Белянин, В.Г. Красильникова), по которой «доминанта» по своему значению подходит к понятию «ключевое слово».

Итак, доминанта воспринимается во всех приведенных определениях как центр, ядро текста, индикатор основного смысла. Очевидно то,

что в плане композиции художественного произведения понятие доминанты в большей степени соответствует такому понятию, как ключевой элемент текста, следовательно, слово, словосочетание или предложение, которое выступает в роли доминанты, включает основной смысл данной части текста.

С позиции аксиологии доминанта отражает ценности, являющиеся ведущим фактором развития гуманитарной культуры личности как средства морального, социального, культурного и мировоззренческого самоопределения, это то, что их окружает и без чего или кого они не могли бы существовать: конкретные люди, семьи, народы, их истории и жизненные ситуации.

Нами были проанализированы произведения Г. Мюссо «Sauve-moi» [14] («Спаси меня» [7]) и «L'appel de l'ange» [15] («Зов ангела» [8]). В результате методом сплошной выборки было выделено 595 контекстов, которые наполнены ценностными характеристиками и содержат в себе аксиологические доминанты: 249 цитат из произведения «Sauve-moi» («Спаси меня») и 346 цитат из произведения «L'appel de l'ange» («Зов ангела»).

Нами было установлено, что наибольшее количество цитат отражают такие общечеловеческие ценности, как «жизнь» (всего 128 контекстов), «любовь» (103 контекста) и «смерть» (64 контекста). Можно отметить, что такие ценности, как «человек (мужчина, женщина)», «работа», «судьба» также являются приоритетными у Г. Мюссо. Среди выявленных ценностей – «душа», «душевные связи», «мечты», «надежды на светлое будущее», а также антиценности или псевдоценности – человеческие пороки, как «гордость», «тщеславие», «эгоизм», «хитрость», «равнодушие».

Аксиологический анализ контекстов двух вышеназванных произведений позволил вычленил всего 1458 аксиологических доминант (676 АД в произведении «Sauve-moi» и 782 АД в «L'appel de l'ange»), которые через призму писательского таланта Г. Мюссо, отражают мир, в котором главными ценностями выступают «жизнь» (312 АД), «любовь» (259 АД) и «смерть» (166 АД).

Структурируя образ-понятие (ценность), Г. Мюссо представляет, например, жизнь как многогранный, эмоционально сложный, непредсказуемый, постоянно меняющийся процесс.

«J'ai besoin de quelqu'un de solide, de fiable, de fidele. Autour de nous, tout est precare, fragile

et vacillant» – «Мне был нужен кто-то твердый, надежный, верный. Ведь вокруг нас все так неустойчиво, хрупко и шатко» («L'appel de l'ange»).

В данном предложении «...precaire, fragile et vacillant» – аксиологические доминанты, описывающие жизнь как непостоянный, изменяющийся процесс человеческого существования, в котором людям требуется постоянная поддержка и опора.

«On ne se sent jamais aussi vivant qu'au seuil de la mort» – «Никогда не чувствуешь себя таким живым, как на пороге смерти» («Sauve-moi»).

В данном предложении аксиологическая доминанта «seuil de la mort» («порог смерти») свидетельствует о том, что жизнь неотделима от смерти, и только перед смертью человек чувствует вкус жизни, вспоминает самые лучшие моменты, начинает ее ценить. Жизнь и смерть переплетаются воедино.

Жизнь – это работа, любимое дело, которое помогает почувствовать жизнь, найти себя, открыть те человеческие стороны и качества, о которых никто никогда не подозревал, это смысл жизни.

«...C'est que Juliette ne se sentait vivante que lorsqu'elle jouait. ...elle n'existait que lorsqu'elle tenait un role. Elle n'était elle-meme qu'en devenant quelqu'un d'autre. Comme s'il y avait un vide a combler en elle; comme si la vraie vie ne lui suffisait pas» – «Жюльет чувствовала себя по-настоящему живой, только когда играла. Она жила только на сцене. Только становясь кем-то другим, она была собой. Словно внутри у нее была пустота, которую необходимо заполнить, и настоящей жизни для этого мало» («Sauve-moi»).

В данном отрывке наиболее значимыми являются такие аксиологические доминанты, как «...se sentait vivante lorsqu'elle jouait», «...elle existait lorsqu'elle tenait un role», «un vide a combler», которые показывают, что жизнь, существование не возможно без игры. Человеку свойственно скрывать свои комплексы, страхи за разными «масками», играть определенные роли всю жизнь. Они помогают в личностном самовыражении, облегчают и делают жизнь яркой, насыщенной, в то же время спокойной и настоящей.

Отдельного внимания и глубокого осмысления в произведениях Г. Мюссо требует такая общечеловеческая ценность, как любовь. Она, как и жизнь, многолика, многогранна. У каждого человека она своя, и каждый интерпретирует ее по-своему.

С одной стороны, любовь – это зависимость, которая заставляет переживать, страдать, мучиться: «...l'amour tourmente et fait souffrir; l'amour n'est qu'un soleil trompeur, une drogue qui nous empeche de voir le reel» («Sauve-moi») – «...любовь заставляет страдать. Любовь – это призрачное солнце, наркотик, который мешает видеть реальность такой, какая она есть». Автор, сравнивая любовь с чем-то призрачным, нереальным, использует такие аксиологические доминанты, как «un soleil trompeur», «une drogue». По мнению автора, любовь переменчива и приносит страдания: «...l'amour tourmente et fait souffrir...» – Она меняет людей. «...C'est l'amour qui te rend con ou t'es toujours comme ca? demanda-t-elle en secouant la tete» – «... это любовь делает тебя таким притырком или ты всегда такой? – не выдержала Маделин». Любовь делает человека слабым, иногда смешным: «...l'amour qui te rend con» («L'appel de l'ange»).

С другой стороны, автор интерпретирует любовь как силу, защищающую, оберегающую от окружающего мира, от других: «...amour nous protegeait de tout». «Oui, pendant des annees, avec maman, on n'a fait qu'un. On partageait tout et notre amour nous protegeait de tout» – «Да, в течение многих лет мы с твоей мамой были словно один человек. Мы делили все, и наша любовь от всего защищала нас». Она объединяет двух людей, две души, составляя единое целое: «...on n'a fait qu'un» («L'appel de l'ange»).

Любовь, в понимании Г. Мюссо, должна быть основана на доверии «...au sein d'un couple la confiance etait primordial», «...sans confiance, l'amour n'etait pas reellement de l'amour». «Elle disait souvent qu'au sein d'un couple la confiance etait primordiale. Elle disait que sans confiance, l'amour n'etait pas reellement de l'amour...» – «Она часто говорила, что в отношениях двоих доверие важнее всего. Она говорила, что без доверия и любовь – это не любовь...» («L'appel de l'ange»).

Автор поет гимн любви в своих откровениях, сравнивая любовь с чем-то неземным, сверхъестественным, позволяющим двум влюбленным дополнять друг друга, давать друг другу то, в чем другой нуждается: «...une levitation permanente, une tornade interieure, une projection vers l'infini», «Ils ont tellement de choses a se dire, tellement d'amour a faire. Et chaque fois, c'est comme une levitation permanente, une tornade interieure, une projection vers l'infini. Ils ressentent une multitude de desirs satisfaits simultanement un choc amoureux

dans lequel chacun apporte a l'autre exactement ce qui lui manque. Elle sent en lui une force et une assurance qui lui ont toujours manque. Il devine en elle une liberte et une douceur qui lui feront toujours défaut» – «Им нужно было так любить друг друга. И каждый раз это было похоже на левитацию, на микроторнадо, на полет в вечность. Они предчувствовали каждое движение, предвосхищали желания друг друга, каждый давал другому именно то, чего тот ожидал. Она чувствовала его силу и уверенность, которой ей так не хватало. Он видел в ней свободу и мягкость, которых у него никогда не было» («Sauve-moi»). В данном фрагменте аксиологические доминанты «ils ressentent une multitude de desirs», «elle sent en lui une force et une assurance», «il devine en elle une liberte et une douceur» отражают желание, силу, уверенность, свободу, мягкость, то есть то, что порождает в людях любовь.

Смерть автор ассоциирует с человеческим отчаянием, безнадежностью, потерей смысла жизни. «Elle etait desesperee, incapable de se projeter dans l'avenir, prete a appuyer sur le bouton « Off » de sa vie» – «Она чувствовала себя беспомощной, была не в состоянии планировать свое будущее, понимала, что готова нажать кнопку «Off» в своей жизни» («L'appel de l'ange»). Автор описывает беспомощность человека, который находится на грани жизни и смерти и уже готов забыть обо всем и умереть. Это состояние передается Г. Мюссо с помощью таких доминант, как «...desesperee, incapable de se projeter dans l'avenir», «...appuyer sur le bouton « Off » de sa vie».

Смерть в произведениях Г. Мюссо сопряжена с избавлением от жизненных трудностей, от серьезных проблем, переживаний: «...pendant les mois qui ont suivi, tout m'etait indifferent. Rien ne pouvait m'atteindre, ni la joie, ni la douleur. Ma propre mort ne m'effrayait plus. Certains jours, je l'attendais meme comme une delivrance» – «В течение многих месяцев мне все было безразлично. Я стал невосприимчив для радости и боли. Меня не страшила даже собственная смерть. Бывали дни, когда я ждал ее как избавления» («Sauve-moi»). Смерть «comme une delivrance» в данном контексте несет в себе определенный ценностный смысл. Это избавление от душевных ран, когда нет ни боли, ни радости, даже страха смерти.

Смерть как избавление, смерть как «свобода от-» не страшит героев произведений Г. Мюссо, стремящихся обрести долгожданный покой и свободу: «Je placai le metal froid du canon sur ma

tempe. J'armai le chien, regardai une derniere fois le soleil, pris une ultime respiration et appuyai sur la detente comme une liberation» – «Я приставил холодный револьвер к виску, взвел курок и, в последний раз посмотрев на солнце, вздохнул и нажал на спусковой крючок с предвкушением грядущей свободы» («L'appel de l'ange»).

Это состояние предвкушения смерти не только не пугает героев, но воспринимается как благо, как возможность воссоединиться с близкими и любимыми: «Souvent, il avait discute avec des patients asiatiques qui croyaient que quelque chose en nous ne mourait jamais et poursuivait un cycle sous une autre forme. D'autres fois, il avait ete trouble par les recits de ceux qui avaient vecu une experience de mort imminente : le tunnel de lumiere, la sensation de bien-etre, les retrouvailles avec disparus...» – «Он часто разговаривал с пациентами из Азии, которые верили, что в человеке есть что-то, что никогда не умирает, а просто принимает другую форму. Он с волнением слушал рассказы тех, кто пережил клиническую смерть: свет в конце тоннеля, чувство блаженства, встречи с умершими». В данном фрагменте при помощи аксиологических доминант Г. Мюссо раскрывает смерть как продолжение определенной жизни «...quelque chose en nous ne mourait jamais et poursuivait un cycle sous une autre forme», описывает ее как возвышенное чувство «le tunnel de lumiere, la sensation de bien-etre, les retrouvailles avec disparus...» («Sauve-moi»).

Помимо общечеловеческих ценностей, отражающих отношение человека к себе, Другому, окружающему миру, в жизни современного человека присутствует важная составляющая, которая направляет, управляет, решает, организывает, дает силы и уверенность, информационные технологии, гаджеты: «L'objet collait a l'epoque: les cloisons s'effacaient entre vie intime, vie professionnelle et vie sociale. Surtout, le quotidien etait devenu plus urgent, plus flexible, necessitant en permanence de jongler avec votre emploi du temps» – «Мобильник стал предметом эпохи, стирая грани между личной, профессиональной и общественной жизнью. Ведь в повседневной действительности все стало таким срочным, таким подвижным, и это требует постоянного жонглирования вашими планами и графиками». В данном контексте доминанты «l'objet collait a l'epoque...», «les cloisons s'effacaient entre vie intime, vie professionnelle et vie sociale», «...jongler avec votre emploi du temps» отражают отношение человека к гаджету как к

жизненно важному предмету, необходимости, ценности, сближающей людей, позволяющей общаться, любить, решать насущные проблемы. Мобильный телефон неотделим от нас и нашей жизни. Он сопровождает нас везде: дома, на работе, учебе, отдыхе, в ванной комнате: «Comme greffe a votre corps, votre mobile est désormais un prolongement de vous-meme qui vous accompagne jusque dans votre salle de bains ou vos toilettes» – «Мобильник стал как бы вашим продолжением, сопровождая вас даже в ванной комнате или в туалете». Мобильный телефон ассоциируется с вживленным в человеческое тело органом, ставшим неотъемлемой, важной частью организма, без которой человек не может уже существовать: «comme greffe a votre corps...», «...un prolongement de vous-meme...». Это то, что связано с детством и ставшее родным, близким: «Comme le doudou de votre enfance, votre telephone vous rassure. Son ecran est doux, apaisant, hypnotique. Il vous donne une contenance dans toutes les situations et vous offre une facilite de contact immediat qui laisse ouverts tous les possibles...» – «Телефон оберегает вас, подобно тому, как в детстве оберегало одеяло: его экран такой мягкий, такой успокаивающий, как снотворное. Он дает вам уверенность в любых ситуациях, дарит способность мгновенно установить нужный контакт, что открывает перед вами массу возможностей...». Во французском контексте Г. Мюссо сравнивает телефон с матерью, кото-

рая оберегает своего ребенка в детстве: «comme le doudou de votre enfance, votre telephone vous rassure». Телефон придает нам уверенности («il vous donne une contenance») и помогает построить перспективное будущее («...vous offre une facilite de contact immediat qui laisse ouverts tous les possibles...»).

Итак, на примере произведений современного французского писателя Г. Мюссо, в которых наиболее ярко представлены ценностные аспекты художественных произведений, уточнена сущность аксиологического анализа, которая состоит в изучении системы ценностей, доминирующей в сознании автора и определяющей его приоритеты в отношении к окружающему миру, Другому, себе, что потребовало конкретизацию понятий «ценность» и «аксиологическая доминанта». Выявленные нами в процессе аксиологического анализа художественных произведений Г. Мюссо доминанты, отражающие его собственную ценностную оценку, ценностное отношение к окружающему миру, к жизни, смерти, любви, предопределили отбор сюжетов, героев, языковых, стилистических средств. Установлено, что приоритетными аксиологическими доминантами в художественных текстах Г. Мюссо «Sauve-moi» и «L'appel de l'ange» являются «жизнь», «любовь», «смерть». Выбор автором ценностных приоритетов создает определенную иерархию ценностей, характеризующую современное общество.

10.10.2014

Список литературы:

1. Барышков, В.П. Аксиология личностного бытия / В.П. Барышков. – М.: Логос, 2005. – 192 с.
2. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 337 с.
3. Белянин, В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе) / В.П. Белянин. – М.: Тривола. – 2000. – 248 с.
4. Дейк, ван Т.А. Стратегия понимания связного текста / Т.А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
5. Ильин, В.В. Аксиология / В.В. Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
6. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: ТЕЗАУРУС. – 2011. – 352 с.
7. Мюссо, Г. Спаси меня / Г. Мюссо ; пер. с фр. М.А. Рожновой. – М.: Эксмо, 2012. – 320 с.
8. Мюссо, Г. Зов ангела / Г. Мюссо ; пер. с фр. С.Ю. Нечаева, К.С. Нечаева. – М.: Эксмо, 2013. – 416 с.
9. Серебренникова, Е.Ф. Этносемиотрия ценностных смыслов / Е.Ф. Серебренникова. – Иркутск: ИГЛУ, 2008. – С. 8–62.
10. Тороп, П. Тотальный перевод / П. Тороп. – Тарту: Научный поиск, 1995. – 256 с.
11. Ухтомский, А.А. Доминанта / А.А. Ухтомский. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
12. Larousse, P. Petit Larousse illustre / P. Larousse, C. Auge. – Paris: Larousse, 1977. – 1793 p.
13. Les valeurs des Francais / sous la direction de P. Brechon. – Paris Armand Colin, 2003. – 352 p.
14. Musso, G. Sauve-moi / G. Musso. – Paris: XO, 2005. – 352 p.
15. Musso, G. L'appel de l'ange / G. Musso. – Paris: XO, 2011. – 400 p.

Сведения об авторе:

Мосиенко Людмила Васильевна, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета,
доктор педагогических наук, доцент
460018 г. Оренбург пр.Победы д.13 тел. (3532) 372435, e-mail: lvmosienko@yandex.ru